

охватывающим меньший круг общественных отношений, что является свойством специальной нормы. Используя классификацию специальных норм по объекту, взяточничество можно отнести к подчиненно-специальной норме. Так, ее основной объект, являясь разновидностью объекта общей нормы, может быть полностью охвачен злоупотреблением или превышением должностными полномочиями.

Такой подход к пониманию объекта взяточничества позволяет утверждать, что основной вред причиняется основам служебной деятельности – ее безвозмездному осуществлению, запрету поборов, нетерпимости к мздоимству. Дополнительным объектом взяточничества являются имущественные интересы взяткодателей. А экономические интересы государства, связанные с незаконным обогащением чиновников, необходимо признавать факультативным объектом.

Помимо этого выделение взятки связано со специфическим способом совершения злоупотребления (превышения) – деяние должностного лица обуславливается (осуществляется) при наличии вознаграждения, то есть происходит при имущественной оплате (благодарении) взяткодателем

как самого чиновника, так и других лиц по его указанию.

Сравнивая субъективную сторону, стоит указать, что законодатель при описании диспозиции взяточничества не указывает мотивы и цели преступления, оставляя их за рамками состава. Упоминание о корысти осуществляется в теоретических исследованиях и судебно-следственной практике, которые справедливо подвергаются критике¹. Признание взятки специальной нормой злоупотребления и превышения позволяет не ограничиваться корыстной мотивацией данного деяния, а наоборот расширяет границы субъективной стороны получения взятки, включая в ее оболочку помимо корыстных мотивов как иную личную заинтересованность, так и иные мотивы, свойственные превышению должностных полномочий.

То есть при изменении ст. 290 УК РФ законодатель преследовал цели не криминализации ранее не известного способа взяточничества, а фактического признания всех видов злоупотребления и превышения должностным положением, сопровождающихся их имущественным благодарением (в том числе и при оказании спонсорской помощи), разновидностью взяточничества.

Матвеев И.В.

Новосибирский государственный университет экономики и управления

Соотношение должностного и служебного положения в коррупционных преступлениях

Уголовное законодательство в сфере противодействия коррупционной преступности довольно часто подвергается изменениям². Меняются и подходы в правоприменительной практике, отражающиеся в так называемых «практикообразующих» решениях, которые отражают ключевые подходы современности в толковании уголовного закона. Однако такая интенсивная законо-

творческая и истолковывающая деятельность субъектов права зачастую, как отмечается в юридической литературе, носит хаотичный и бессистемный характер³. При этом существуют вопросы, которые до сих пор ни судебным толкованием, ни законодательными новациями не решены, в частности в таких традиционных для российского уголовного права коррупционных престу-

¹ Яни П.С. Корысть как признак получения взятки // Законность. 2010. № 2(904).

² Напр.: Федеральный закон от 29.12.2017 № 469-ФЗ; Федеральный закон от 23.04.2018 № 99-ФЗ.

³ Напр.: Верченко Н.И. Правовое обеспечение противодействия конфликту интересов // Уголовное наказание – социальное благо или зло? : материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной памяти М.И. Ковалева : в 2 ч. / отв. ред. И.Я. Козаченко. 2012. С. 109-112; Лямкина Н.И. Вопросы назначения судебного штрафа // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Т. 16. № 3. С. 164.

плениях, как злоупотребление должностными полномочиями и получение взятки.

Но прежде чем перейти к анализу подходов к уголовной ответственности за коррупционные деяния, обозначим наш предмет исследования. Речь пойдет о том, что понимается под преступлениями коррупционной направленности. В юридической литературе известны понятия «коррупционных преступлений»¹, которые образует перечень деяний, указанных в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Например, В.Н. Борков определяет коррупционные преступления как «общественно опасное деяние участника коррупционных отношений, складывающихся между должностными и иными лицами в целях извлечения незаконной имущественной и иной выгоды в результате использования должностными лицами своих полномочий или положения вопреки интересам личности, общества и государства»². Можно согласиться со следующим обобщающим понятием коррупционного преступления: «это общественно опасное, противоправное, виновное и наказуемое умышленное деяние должностного лица или лица, заинтересованного в осуществлении определенных действий (бездействия) должностным лицом, совершаемое исходя из корыстных мотивов, направленное на получение выгоды, имущества, услуг имущественного характера, имущественных прав или незаконного предоставления определенных преимуществ как для себя, так и для третьих лиц»³.

Однако этот перечень не отражает современные проявления коррупционных деяний, поэтому в российском законодательстве существует понятие «преступления коррупционной направленности». Оно встречается в нормативном правовом акте,

который направлен на упорядочение и точность статистического инструментария для сбора информации о состоянии преступности. Согласно данному акту «к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки:

1) наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ;

2) связь деяния со служебным положением субъекта, отступление от его прямых прав и обязанностей;

3) обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц);

4) совершение преступления только с прямым умыслом. Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных

¹ Малышева Ю.Ю. Понятие коррупционного преступления по уголовному законодательству современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. № 36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-korruptsionnogo-prestupleniya-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 27.01.2020); Тляумбетов Р.Г., Хамадьярова А.Р. Понятие коррупции и виды коррупционных преступлений // European science. 2016. № 12(22). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-korruptsii-i-vidy-korruptsionnyh-prestupleniy> (дата обращения: 27.01.2020).

² Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемых должностными лицами : автореф. дисс ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. С. 14.

³ Даренков А.А., Шихбабаев М.М. Понятие, классификация, ответственность за совершение коррупционных преступлений // Вестник научных трудов «Юристъ» : по материалам заседания II Совета молодежных общественных организаций и объединений Республики Татарстан в сфере противодействия коррупции. 2018. С. 199.

прав либо незаконного предоставления такой выгоды»¹.

Следует обратить внимание, что категория «преступления коррупционной направленности» для целей статистического наблюдения, можно сказать, не соответствует юридической природе всех коррупционных деяний. Выше приведенные признаки таких преступлений отражают не дифференциальный подход, который позволяет отличить такие деяния, например, от экономических преступлений, кроме того, еще более смешивают признаки различных видов преступлений. Например, указан один из важных мотивов таких преступлений – корыстный. Однако многие исследователи отмечают, что такой мотив характерен не для всех коррупционных преступлений. Например, установление корыстного мотива не является обязательным условием квалификации по ст. 286 УК РФ. Поэтому корыстный мотив является признаком состава преступления лишь для некоторых коррупционных деяний. К сожалению, придется констатировать, что попытка систематизации коррупционных деяний в данном документе не может считаться верной.

Указание отмечает одним из признаков преступлений коррупционной направленности связь деяния со служебным положением лица. И здесь, как известно, в отношении должностных преступлений существует двойное понимание данного признака. Прежде всего, нужно отметить, что в ст. 285 УК РФ в качестве основного признака объективной стороны указывается деяние – использование лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы. Возникает вопрос толкования важных частей деяния «использование» и «служебные полномочия». В постановлении Пленума Верховного суда РФ под использованием служебных полномочий понимается следующее: «совершение таких

деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями».

Некоторые исследователи указывают на тождественность понятия «должностных» и «служебных» полномочий². На наш взгляд, правильная позиция, что «должностные» и «служебные» полномочия – понятия различные, соотносящиеся между собой как родовые и видовые категории. Полномочия, связанные с должностью, прежде всего, означают соотносительность компетенции с конкретной должностью в системе органов государственной власти, тогда как полномочия «по службе» рассматриваются как исходящие из выполнения служебных обязанностей. Можно согласиться с Ю.Г. Бабаевой, которая определяет служебное положение как «исполнение лицом в порядке и на основаниях, установленных Конституцией РФ, федеральными конституционными законами РФ, федеральными законами РФ, законами субъектов РФ, нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления, локальными правовыми актами, а также трудовым или иным договором (контрактом) обязанностей по должности, занимаемой в государственном или муниципальном органе власти, в коммерческой или некоммерческой организации, независимо от формы собственности»³. Но применительно к должностным преступлениям речь должны идти об ограничениях, составляющих в примечании ко ст. 285 УК РФ. Поэтому, на наш взгляд, стоит в диспозиции ч. 1 ст. 285 УК РФ

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генпрокуратуры России № 487/11, МВД России № 1 от 12.07.2019 (ред. от 23.10.2019) // СПС «Консультант плюс».

² Гончаров В.А. Злоупотребление должностными полномочиями: законодательный и правоприменительный аспекты (по материалам судебной практики Ростовской области) : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 8.

³ Бабаева Ю.Г. Уголовная ответственность за недопущение, ограничение или устранение конкуренции с использованием служебного положения : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 14.

привести в соответствии с названием ст. 285 УК РФ, обозначив, что должностное

лицо использует именно должностные полномочия вопреки интересам службы.

Сурихин П.Л.,

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

Заведомо ложный донос: преступление или норма должностного поведения?

Мы привыкли к тому, что сотрудники правоохранительных органов изо дня в день миллионами в год принимают решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Вся мощь правоохранительной системы сосредоточена на прием и разрешение сообщений о преступлении. В частности, 2017 г. были рассмотрены 30,5 млн заявлений (сообщений) о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях; возбуждены 1,7 млн уголовных дел, подготовлены 6,2 млн так называемых «отказных материалов»¹.

В то же время в 2017 г. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 306 УК РФ «Заведомо ложный донос», были осуждены 2 600 человек². Для данного вида преступлений это достаточно внушительное число, учитывая, что по большинству преступлений против правосудия показатели равны нулю.

Как видно из представленных статистических сведений, массовость заявлений о преступлениях имеет следствие в виде злоупотребления правом, которое в отдельных случаях квалифицируется как преступление. Анализ практики деятельности сотрудников правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела позволяет утверждать, что подобные злоупотребления характерны и для самих правоохранителей. Чтобы не быть голословными, рассмотрим ситуацию детально с целью выявить механизм формирования обнаруженного факта.

Одним из поводов для возбуждения уголовного дела согласно п. 3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ служит «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников». Тем самым предполагается ситуация, что о преступлении становится известно непосредственно должностному лицу правоохранительного органа, полномочному сообщать о преступлениях. Действительно, часто, осуществляя, например, надзорную, административную, оперативно-розыскную деятельность, можно лично выявить преступление. Для такой ситуации в ст. 143 УПК РФ предписывается составить рапорт об обнаружении признаков преступления. И здесь же отметим чрезвычайно важный факт, что основанием для возбуждения уголовного дела является согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Таким образом, вполне логично, что названный рапорт должен быть составлен при наличии достаточных данных, полученных вне уголовно-процессуальной деятельности, которые являются основанием для возбуждения уголовного дела. Например, нет таких данных в административном деле, не может быть составлен и рапорт в порядке ст. 143 УПК РФ, но должна продолжаться административная деятельность; не получены такие данные в ходе оперативно-розыскной деятельности, не может быть составлен и рапорт в порядке

¹ См.: Комплексный анализ состояния преступности в РФ и расчетные варианты ее развития // Официальный сайт МВД РФ. URL: https://mvd.ru/upload/site163/document_text/Kompleksnyu_analiz__original-maket_24_04.pdf (дата обращения: 20.01.2020).

² См.: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2017 год // Судебный департамент при ВС РФ : официальный сайт. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4572> (дата обращения: 20.01.2020).